

Гогоцкий

А

Введение
в педагогику

У $\frac{108}{132}$

А

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ПЕДАГОГИКУ.

Ф. 31-26242.

Недавно заботливое Правительство, въ числѣ другихъ мѣръ къ утвержденію истиннаго образованія въ любезномъ Отецествѣ нашемъ, признало необходимымъ ввести новый предметъ преподаванія въ Университетахъ, — именно Науку о воспитаніи юношества или Педагогику. Уже самое названіе этой Науки, указывающее высокую, человеколюбивую цѣль ея, ручается за важность ея какъ въ системѣ образованія, такъ и въ жизни.

Весь организмъ Наукъ служитъ выраженіемъ благороднѣйшихъ стремленій человѣка къ сознанію и осуществленію на дѣлѣ своего человѣческаго достоинства, своего высокаго назначенія во всѣхъ сферахъ своей жизни. Во всѣ эти сферы Наука должна внести свѣтъ истины и теплоту нравственного блага, и такимъ образомъ оградить внутреннее и внѣшнее благосостояніе его. Но истина и добро имѣютъ свои неизмѣнные, независящіе отъ нашего произвола законы, къ которымъ человѣкъ, какъ существо нравственно-разумное, долженъ возвыситься разумнѣмъ и жизнію. Въ этомъ возвышеніи его честь, его достоинство. Излагая эти законы многообразныхъ видовъ знанія и дѣятельности, высшее преподаваніе имѣетъ только, или почти только, ихъ въ виду; предполагая духъ пи-

2007043170

А

томца достаточно и правильно приготовленнымъ, оно раскрываетъ эти законы съ тою цѣлю, чтобы питомецъ возвысился къ нимъ и воспринялъ ихъ въ себя. Но труденъ и медленъ путь этого возвышенія. Законы знанія и дѣятельности съ одной стороны, и духъ человѣческій въ его непосредственномъ видѣ съ другой — это двѣ области — соединимыя, но въ началѣ всегда болѣе или менѣе отдѣльныя, нерѣдко даже враждебныя. Человѣкъ на низшей степени развитія, предоставленный одному физическому прозябанію, далеко не то, чѣмъ онъ можетъ быть на степени высшей. Можетъ ли, на-примѣръ, дикій житель Африканскихъ пустынь усвоить себѣ вдругъ правильныя понятія и чистыя нравственныя убѣжденія? Что же нужно, дабы величественный составъ умственныхъ и нравственныхъ истинъ могъ быть приближенъ къ духу человѣка, дабы яркій свѣтъ ихъ не повредилъ слабаго зрѣнія и величіе ихъ не подавило силъ неокрѣпшихъ? Естественно, что для этой цѣли Наука должна низойти на время съ своей высоты, совлечь съ себя броню своего высшаго строенія и приспособиться къ разумѣнію и складу человѣка-дитяти, часто не умѣющаго отличить обманъ отъ дѣйствительности, прихоть отъ закона. Это-то первоначальное, постепенное умственное и нравственное приготовленіе человѣка, — приготовленіе, въ которомъ Наука въ лицѣ наставника какъ бы нисходитъ къ состоянію дѣтства, бесѣдуетъ съ нимъ его языкомъ и понятіями, составляетъ одну изъ задачъ Науки воспитанія или Педагогики. Безъ такого умственного и нравственного приготовленія высшее преподаваніе Наукъ не принесло бы пользы.

Между тѣмъ не для всѣхъ возможно, не для всѣхъ и необходимо высшее образованіе. Большая часть людей

А